

19 Января, Четверг

[Портал русской газеты Латвии](#)

Гражданство: 20 лет спустя

19.01.2012 03:00

Ина ОШКАЯ

Вчера Сейм начал рассматривать поправки к закону о гражданстве. Для латвийской политики это знаковое событие, поскольку он относится к числу тех нормативных актов, которые составляют фундамент нашей государственности, и даже мысль о возможности некоторого изменения текста этого документа в течение долгих лет казалась чуть ли не кощунственной. И вдруг такой прорыв. Учитывая сложность и важность вопроса, при юридической комиссии Сейма создана специальная подкомиссия. Ожидаются долгие и бурные дебаты. О том, что будут переписывать в законе и что останется неизменным, в интервью «Часу» рассказал депутат Сейма от «Центра согласия» Борис Цилевич.

Один человек – два паспорта

– С чем была связана необходимость внести поправки в закон о гражданстве? Его не открывали двадцать лет, и правящие партии это никогда особо не беспокоило...

– Здесь сказались два фактора. Во-первых, проблема с гражданством детей, которые появляются на свет в латышских семьях в Ирландии и других зарубежных странах. Норма нынешнего закона, предусматривающая лишение латвийского гражданства в случае принятия гражданства другой страны, сильно бьет по латвийской демографии.

В некоторых государствах, в том числе Ирландии и Великобритании, действует так называемый принцип почвы. Это значит, что родившиеся там дети могут быть зарегистрированы в качестве граждан этих стран. Какое-то время у них де-факто сохраняется двойное гражданство, но по достижении определенного возраста приходится выбирать. И выбор, как правило, делается не в пользу латвийского гражданства.

– Нынешний латвийский закон о гражданстве в принципе не предусматривает возможности двойного гражданства?

– Только в некоторых специально оговоренных ситуациях. Конкретно, граждане Латвии, которые «были вынуждены покинуть Латвию в результате нацистских и советских репрессий и получили гражданство других государств», если они зарегистрировались до 1 июля 2005 года, имеют право восстановить гражданство Латвии в порядке регистрации, сохранив их нынешнее гражданство.

– А все остальные должны выбирать – гражданство Латвии или другой страны?

– Общий принцип таков: если человек получает гражданство другого государства, гражданство Латвии у него отбирают. В отношении тех, кто получает гражданство России, эта норма выполняется мгновенно и железно. В отношении других государств – не так рьяно, но тем не менее процесс тоже идет. Вспомним хотя бы нашумевшую историю с латышским физиком, много лет работавшим в Швеции, которого лишили гражданства после получения шведского подданства. Понятно, что такая норма делает возвращение латвийских эмигрантов на родину даже теоретически невозможным.

Второй фактор – давление со стороны организаций западных латышей. Конечно, те, кого это интересовало, давно зарегистрировались и получили гражданство Латвии. Но интерес к латвийскому гражданству есть и у потомков граждан Латвии, в частности, проживающих в государствах, не входящих в Европейский союз, – в Австралии, странах Латинской Америки. Получение гражданства Латвии как страны ЕС привлекательно и для внуков, и для правнуков граждан Латвии, которые зачастую уже по-латышски не говорят.

Правые националистические партии сейчас очень активно поднимают этот вопрос, ведь помимо прочего для них это электоральный ресурс. Не зря перед выборами Сейма Гиртс Валдис Кривовскис ездил собирать голоса латышских избирателей в Австралию... Натурализация неграждан у нас худо-бедно, но как-то идет, и состав граждан Латвии меняется не в пользу «националов». Так что в этих поправках они видят возможность в каком-то смысле компенсировать натурализацию. Вот эти два фактора и вынудили начать дискуссию.

И еще Затлерс...

– Изменение закона о гражданстве актуализировала и Партия реформ Затлерса, выступившая с предложением об автоматическом присвоении гражданства детям неграждан...

– Строго говоря, для этого совершенно не обязательно менять закон, вполне хватило бы и изменений в подзаконных актах. Но Затлерсу надо продемонстрировать свою демократичность, заботу о русских, об интеграции. А это предложение вроде бы ни к чему не обязывает, но в то же время демонстрирует добрую волю. Это один из немногих предвыборных лозунгов партии Затлерса, от которых они еще не отказались.

И еще одно. Некоторые нормы закона о гражданстве просто устарели. Так, например, преимущественное право на натурализацию для супругов граждан осталось в законе еще со времен существования окон натурализации.

Всем гражданам равные права

– Свои поправки подготовил и «Центр согласия». Что вы предлагаете?

– Мы поддерживаем расширение возможностей иметь двойное гражданство. Ситуация в мире изменилась радикально, и если раньше оно считалось опасным, чем-то таким, чего надо избегать, то сейчас это обычное дело. И международные конвенции скорее поощряют множественное гражданство, чем ограничивают его.

Наши «националы» предлагают ограничить список государств, с которыми допускается двойное гражданство, государствами Евросоюза и НАТО. «Центр согласия» выступает категорически против дискриминации граждан Латвии в зависимости от того, в какую страну их забросила судьба. Речь ведь идет не о сортировке государств, а именно о сортировке граждан Латвии. В поправках «Центра согласия», подготовку которых координировал Валерий Агешин, мы настаиваем на том, чтобы отношение ко всем гражданам Латвии, имеющим гражданство любых других государств, было одинаковым.

«Детский» вопрос

– Предложение Партии реформ Затлерса о детях неграждан вы, видимо, поддерживаете...

– Да, мы подали свои поправки похожего содержания. Считаю, что Валерий Агешин предложил юридически более корректные формулировки.

Сегодня предоставление гражданства детям неграждан происходит по принципу: шаг вперед – два назад. Все дети неграждан все равно сначала

регистрируются как неграждане. И для того чтобы зарегистрировать детей в качестве граждан, от родителей требуются активные действия: им нужно пройти через различные бюрократические процедуры, подавать заявления, заполнять бланки...

Смысл понятен: с одной стороны, латвийская политическая элита не хочет, чтобы дети неграждан становились гражданами, но, с другой стороны, Европе было дано обещание... В итоге обещанная Европе норма в законе есть, но выполняется она так, чтобы у людей не возникло особого желания ею воспользоваться. Поэтому мы будем настаивать на изменении этой нормы.

Тут возникает интересная юридическая коллизия. Дело в том, что латвийское национальное законодательство не признает неграждан апатридами, то есть лицами без гражданства. А вот с точки зрения международного права они, несомненно, апатриды. Целый ряд документов Евросоюза, ОБСЕ и Совета Европы совершенно недвусмысленно на это указывает. На сайте офиса Верховного комиссара ООН по делам беженцев приведены данные о ситуации во всех государствах, указано количество беженцев, лиц, ищущих убежища, и апатридов в каждой стране. Так вот на этом сайте названо конкретное количество апатридов в Латвии, включающее и неграждан.

Конвенция о правах ребенка предусматривает, что у каждого ребенка с момента рождения должно быть право на гражданство. И нынешняя процедура получения гражданства родившимися в Латвии детьми, с точки зрения ряда экспертов, этой норме не соответствует.

– Вы предлагаете автоматически присваивать гражданство и выпускникам школ.

– Это еще одна поправка, которую мы будем отстаивать. В законе сохранилась норма, устанавливающая, что в порядке регистрации гражданство Латвии могут получить только выпускники, прошедшие полный курс обучения в латышской школе или на латышском потоке двухпоточных школ.

Юридически эта формулировка отражает ситуацию, существовавшую еще до пресловутой школьной реформы. Сегодня законодательство вообще не содержит таких формулировок, как латышские школы или двухпоточные школы, в Латвии существует единая система образования, все выпускники всех школ сдают выпускные экзамены по латышскому языку по одинаковым стандартам и с едиными требованиями. Поэтому совершенно не понятно, чем обоснована дискриминация выпускников школ, реализующих программы обучения национальных меньшинств. А дискриминацию, то есть необоснованное различное отношение, запрещают и Конституция Латвии, и антидискриминационные директивы Европейского союза.

Гражданство как политика

– «Центр согласия» посягает и на отмену некоторых ограничений на натурализацию. От чего конкретно вы предлагаете отказаться?

– Наверно, самая болезненная норма – это запрет на натурализацию для бывших членов компартии и других «неправильных» организаций. Причем закон не предусматривает, что такой запрет должен стать следствием соответствующего решения суда. Получается, что человек, претендующий на получение гражданства, сам должен добиваться судебного решения о том, что, к примеру, не «действовал» в компартии после января 1991 года...

Юридически формулировка очень расплывчата, и мы предлагаем ее как минимум уточнить. Мы считаем, что любые ограничения в отношении натурализации могут быть основаны только на вступившем в законную силу решении суда.

– Жизнь доказывает, что даже если человек формально соответствует всем требованиям натурализации, гражданство он может не получить. Вспомним тот же случай с активистом ЗаПЧЕЛ Юрием Петропавловским...

– Это важный вопрос: имеют ли лица, соответствующие всем требованиям закона и успешно сдавшие экзамены, право на гражданство или это определяется политическим решением правительства?

Практика различных государств в этой сфере является различной. В нашем законе сейчас начинают «взрываться» мины, заложенные еще во время его принятия. Я еще в то время, в 1994 году, пытался привлечь внимание экспертов международных организаций к этой проблеме – формулировке «может быть предоставлено» вместо «имеет право». Представители тогдашнего правительства говорили: что вы, какие могут быть сомнения! Эта формулировка означает только одно: каждый, кто соответствует всем требованиям закона, гражданство, конечно же, получит. Только надо эту мысль на латышском грамотно сформулировать...

Вот теперь эта «грамотная» формулировка и работает. По сути, эта норма дает возможность идеологического контроля за натурализующимися, позволяет сортировать их в зависимости от их убеждений. И сейчас, когда доминирует революционное правосознание и, по сути, воссоздается институт комиссаров, эта норма еще может выйти боком...

Совсем один?

– Сегодня сотни тысяч граждан уезжают из Латвии и вряд ли когда-нибудь вернутся обратно, а границы в мире становятся все более и более условными. Не кажется ли на этом фоне борьба за гражданство как за политический бастион, мягко говоря, несколько устаревшим явлением?

– Постоянно об этом говорю правым латвийским политикам: коллеги, вы как бы закапсулировались во времени, идеологически еще живете во времена «перестройки», когда миграция воспринималась как угроза, а гражданство как инструмент, который должен играть роль защитного барьера.

Сегодня проблема совершенно в другом: Латвия с треском проигрывает главное соревнование в Европе – конкуренцию за человеческие ресурсы. Я убежден, что все меры, которые могут способствовать привлечению людей в Латвию, увеличению числа людей, ощущающих свою принадлежность к Латвии, соответствуют национальным интересам страны. А все, что направлено на дальнейшую потерю людей, это антигосударственная деятельность, которая противоречит национальным интересам.

Здесь у нас, естественно, резко расходятся мнения с коллегами из «Единства» и Национального блока. Депутаты «Все – Латвии!» искренне считают, что демографические тенденции на самом деле благоприятны. Ведь хотя население Латвии и резко уменьшается, процент латышей увеличивается! В итоге когда во всей Латвии останется один-единственный житель, он, очевидно, будет латышом, и главная политическая цель будет достигнута: Латвия станет чисто латышской...